

Встреча с богами: предложение стать императором и неожиданно вкусная закуска

Расы, созданные Видой, и расы монстров, которые поклонялись злым богам, покинувшим Короля Демонов, чтобы присоединиться к Виде, за исключением Чистокровных Вампиров, защищавших земли, в которых дремала Вида, создали свои собственные нации, поклонявшиеся отдельным богам в южной части континента.

Королевство Цзаналпадны было названо в честь бога с тем же именем, поскольку это была единственная нация, которой управляли две расы: Арахны и Эмпусы, но другие нации были названы в честь самих рас.

Только империя Благородных Орков называла себя империей. Не принимая во внимание слухи и легенды, распространенные за пределами Пограничного Хребта, это была действительно империя.

Что касается того, почему только нация Благородных Орков считалась империей, то это происходило потому, что нация Благородных Орков была лидером, объединявшим все другие народы, проживающие в пределах Пограничного Хребта.

«Другими словами, возвращение в королевство, а не в империю, означает отказ от этой роли лидерства», - сказал Ванделье.

Он проходил через Логово Великой Плоты, Подземелья В-класса, находящегося в глубине церкви Мубубудженге, в то время, как ему объясняли эти обстоятельства.

«Да. В результате того, что я не смог остановить бесчинство Бугитаса, страны Высших Кобольдов и Высших Гоблинов понесли большие потери. Мощь нашей нации также резко сократилась. В этом положении моя нация и я не можем выполнить долг, который ожидается от нас, как от империи», - сказал недавно коронованный Император, или, скорее, Король Будариион, который сопровождал Ванделье, двигаясь легкой походкой.

Во время битвы против Равовифарда, его Ранг увеличился, и он стал Высшим Королем Бездны Благородных Орков 12-го Ранга, того же Ранга, что и мудрый Император прошлых времен Буугих. Он получил достаточную силу, чтобы называться одним из самых могущественных существ на территории Пограничного Хребта, помимо Чистокровных Вампиров, но он и его вассалы не верили, что боевых способностей одного правителя было достаточно, чтобы решить проблемы целой нации.

«Мне жаль те нации, которые пытались помешать мне сделать это», - продолжил Будариион.

После того, как он объявил о новом титуле своей нации на последовавшем празднике победы, присутствовавшие представители других наций, пытались отговорить его от этого. Искренне и даже отчаянно.

Если бы это были человеческие народы, проживавшие за пределами Пограничного Хребта, для них это был бы хороший шанс добиться больших успехов. Каждый из них попытался бы освободиться от этих отношений власти, которые оставались непоколебимыми в течении пятидесяти тысяч лет, и пытались бы установить личное господство над другими нациями.

Даже если бы правители этих народов не намеревались делать ничего подобного, появились бы некоторые дворяне, которые сформировали бы фракции, стремящиеся получить больше прав и земли для себя и своих наследников; не было никаких сомнений в том, что такие люди

попытались бы подтолкнуть народ к действиям.

Среди человеческих народов будут также и такие нации, которые начнут предпринимать действия, поскольку считают, что будет плохо, если позиция лидерства будет занята той нацией, с которой у них сложились плохие отношения.

Однако нации, проживающие в пределах Пограничного Хребта, сильно отличались от человеческих народов.

Правитель каждой нации также являлся священником бога, которому поклонялась нация, и боги выговорили бы своих подопечных, если бы они совершали необоснованные действия. Боги, которым поклонялись народы, считали процветание своего народа самой важной целью, но поскольку поддержание и защита барьера, охранявшего эту землю от Альды и его подчиненных, было более важной задачей, они избегали причинения вреда другим нациям, что могло ослабить богов этих самых наций.

К тому же эти города-государства находились внутри опасного Дьявольского Гнезда, поэтому господство над другими нациями было маловероятным.

Люди могли подумать, что великая нация, которая занимает второе место в лидерстве, станет бороться за власть против империи благородных Орков, но расы, которые жили в пределах Пограничного Хребта, имели другое чувство ценностей, отличное от ценностей дворян и королевской знати в человеческих обществах.

«Королева Донанерис обеспокоена. Вероятно, обязанность лидерства падет на наши плечи», - сказала Гицзания, которая также продвигалась по Подземелью, находясь под защитой Ванделье, поскольку с ее нынешними способностями Подземелья В-класса все еще оставались трудными для нее.

«Действительно», - согласилась Мюйцзэ, которую также защищал Ванделье, - «Мы, жители Цзаналпадны, наблюдаем расцвет нашей нации ... и, начиная с этого момента, мы, скорее всего, будем процветать».

Не было сомнений в том, что принцесса Курнелия выйдет замуж за Короля Будариона, а ее младшая сестра Гицзания и Мюйцзэ, которая была связана родственными узами с предыдущей королевой, собирались выйти замуж за Ванделье. Ожидается, что Цзаналпадна достигнет больших высот, даже если она не станет империей.

На самом деле в этой нации было много тех, кто считал, что обязанности, связанные с позицией лидерства, будут только обременительными.

«Кстати, можно мне погладить тебя?» - спросил Ванделье, который сидел на спине огромной Арахны, Гицзании, прикоснувшись к меху на ее теле, который оказался более жестким, чем он думал.

«... Я не возражаю, но я бы хотела, чтобы вы оставили это на потом», - ответила Гицзания, щеки которой вспыхнули от смущения.

«Ванделье-доно, а как насчет меня?» - спросила Мюйцзэ.

«Мюйцзэ, у тебя ведь нет меха ... может быть, я могу помочь тебе присмотреть за твоими крыльями?» - предложил Ванделье.

«О, с удовольствием!» - Мюйцзэ была в восторге.

Король Мацзинеи, Годвин, который слушал этот разговор, находясь позади своих спутников, тяжело вздохнул.

«Прекратите флиртовать в такое-то время ...»

Годвин был «грудой мышц» размером с Титана, на голове которого торчали два закрученных рога, с синей кожей и хвостом с кончиком в виде треугольника. Каждая нация знала о том, что он был сильным воином.

Но в данный момент его лицо выглядело худым и изможденным.

«Я думал, что смогу посадить своего преемника на трон через год или два, а затем вернуться в те сладкие дни, когда я утопал в алкоголе и боях ... Я определенно не стану императором», - пробормотал он.

«... Годвин-доно, мне действительно интересно, почему ты позволяешь себе говорить такие слова при нас», - сказал Бударион.

«Бударион, если ты хочешь, чтобы я был более внимателен к своим словам, тогда стань опять императором», - ответил ему Годвин.

Годвин казался эгоистичным, упрямым стариком, но таких людей в расе Мацзинеи было очень много.

Раса Мацзинь была расой сильных людей, чья продолжительность жизни была безграничной, так же, как и у Вампиров. Возможно, именно по этой причине подавляющее большинство Мацзинеи следовали своему собственному пути и делали все в том темпе, в котором они хотели жить ... или, скорее, уделяли приоритетное значение своим увлечениям и интересам.

Их объединяло то, что все они верили в важность и ценность индивидуальной силы. Даже короли их нации избирались посредством соревнований, турниров или битвы между кандидатами. Это было характерно и для нации Драконилов, но нация Мацзинеи имели более широкое понятие силы, поэтому иногда они выбирали королей через соревнования в настольных играх, конкурсы остроумия или «алкогольные» соревнования.

Несмотря на это, Мацзини имели очень дружеские отношения друг с другом, особенно крепкие узы связывали тех, кто имел общие хобби и интересы.

Такова была раса Мацзинь, поэтому для них позиция короля считалась почетной, роль этой позиции была похожа на роль старосты класса на Земле, который поддерживал порядок и единство в классе.

«Если бы мы позволили этому дураку Геразоргу бесчинствовать еще какое-то время, он принес бы настоящее бесчестие расе Мацзинь», - сказал Годвин, - «Этот дурак ... мы отправили его учиться в империю, надеясь, что он станет хоть немного порядочным».

«... Что сделал этот Геразорг?» - спросил Ванделье.

«Что-то, что не следует слышать такому ребенку, вроде тебя», - смутно ответил Годвин, нахмурив свое лицо, - «Совершенные им преступления были незначительными, поэтому мы не могли держать его в тюрьме в течении длительного периода времени. В прошлом его

прабабушка хорошо заботилась обо мне, поэтому я пытался изменить его, но ... он был обманут каким-то глупцом».

Голос Годвина стал настолько подавленным, что Гицзания и Мюйцзэ посмотрели на Ванделье так, будто говорили: «Не спрашивай больше».

Казалось, что Геразорг был настолько презренным, что слухи о нем дошли даже до Цзаналпадны, которая находилась далеко от нации Мацзинь.

Если не считать Бугитаса, Гарджи и Гидо, избранные Равовифардом в качестве своих священников, также были проблемными детьми. Дело было не в их способностях, а их личности.

Казалось, что, когда Равовифард выбирал тех, кому хотел даровать божественную защиту, важными факторами для такого выбора были не таланты и способности существ, а то, обладали ли они личностями, склонными потерять рассудок и отдаться соблазнам, освободив свои инстинкты и желания.

«О том, чтобы стать императором, не может быть и речи. Разбираться в разногласиях между народами, организовывать встречи ... Я могу обеспечить подкрепление в случае необходимости, но даже так я не смогу отправить армию в несколько мест одновременно. В конце концов, в отличие от Кицзиней, мы, Мацзини, немногочисленны», - продолжил Годвин.

Раса Мацзиней имела долгую продолжительность жизни. Возможно, именно по этой причине уровень их рождаемости был крайне низким ... их репродуктивная функция не сильно отличалась от Эльфов и Темных Эльфов, но казалось, раса Мацзиней мало интересовалась в продолжении потомства.

Как и у Вампиров и Призраков, у них был ритуал превращения людей и других рас в членов их собственной расы, но, по-видимому, это было проблематично и активно не распространялось.

В результате, несмотря на то, что члены расы Мацзиней обладали значительной индивидуальной силой, на внутренней границе Пограничного Хребта их было только тысяча; они были расой с самой маленькой численностью населения.

Однако Мацзини за пределами Пограничного Хребта жили в группах, состоящих из около сотни существ, поэтому тысячи Мацзиней было более чем достаточно, чтобы назвать их большой группой.

«Годвин-доно, боги, скорее всего, выскажут свое собственное мнение по этому поводу», - сказал Бударион.

«Хах ... Я всегда считал, что ты - многообещающий мальчик, но ты что-то совсем затих после того, как твоя рука и глаз потемнели» - заметил Годвин, - «Все будет хорошо, если только боги не скажут ничего странного».

Почему Бударион, Годвин и другие находились в Логове Великой Плоти, сразу после окончания пира? Это было потому, что они получили Божественные послания от богов.

«Приходите к ближайшей святой земле».

И самой близкой святой землей было именно это Подземелье, которое находилось в самой глубокой части церкви Мубубудженге.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/406316>